

0069

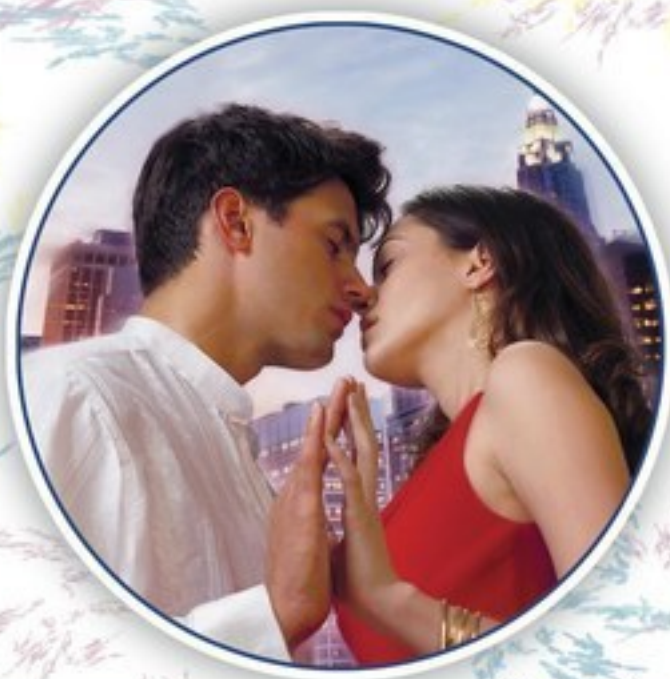

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джеки Браун

УТЕШИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джеки Браун

Утешительный приз

«Центрполиграф»

2010

Браун Д.

Утешительный приз / Д. Браун — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Эмили Мерит довольна своей жизнью – она занимается любимым делом и даже подумывает об открытии собственного ресторана. Вот только на личном фронте не все в порядке, но стоит ли обращать на это внимание? Тем более что она как раз получила еще один выгодный заказ от богатого и таинственного Дэна Тарима...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джеки Браун

Утешительный приз

Глава 1

Стоя на пороге кухни, Арлин Вильямс выглянула в элегантную гостиную Хендерсонов: – Кажется, я догадалась, кто этот почетный гость.

Бэбс и Дэнби Хендерсон регулярно приглашали влиятельных конгрессменов, известных ученых, знаменитых драматургов и европейских аристократов на свои званые вечера на Парк-авеню.

Эмили Мерит, которая последние пять лет была их излюбленным кулинаром, не сомневалась, что сегодняшний почетный гость наверняка не менее важная персона.

– Ну так не томи душу! – шутливо проворчала она, возясь с десертом, предназначенным на этот вечер.

Метнув на Эмили недобрый взгляд, ее помощница произнесла:

– Мне кажется, это тот самый сексапильный манекенщик, который рекламирует нижнее белье на рекламных плакатах.

При этих словах Эмили подняла округлившиеся глаза:

– Уж не на тех ли плакатах, которыми обклеены все городские автобусные остановки и станции метро?

– А еще клянешься, что вычеркнула мужчин из своей жизни! – усмехнулась Арлин.

– Конечно вычеркнула, но эти плакаты невозможно не заметить.

Арлин задумчиво произнесла:

– А возможно, это тот актер, который играет агента ЦРУ в фильме «Тревожные ночи». У него такой же чувственный рот, как у того актера...

Эмили закатила глаза. В то время как она сама отсеклась от мужчин, было не сосчитать всех тех, на кого положила глаз Арлин только за последний месяц.

– Давай отойди от двери и помоги мне с десертом.

– Ой... Он... идет сюда!

Эмили нахмурилась. Она не терпела на своей кухне посторонних, когда готовила, особенно если они приходили только затем, чтобы пофлиртовать с ее помощницей. Строго говоря, это была не ее кухня, тем не менее Эмили придерживалась строгих принципов.

– Он идет вместе с миссис Хендерсон, – добавила Арлин, перестав придерживать дверь, которая тут же плотно закрылась.

Эмили немного успокоилась. Теперь она догадывалась, зачем эти люди направлялись на кухню. Эмили познакомилась с Бэбс пять лет тому назад через своего тогдашнего приятеля Рида, у которого были деловые отношения с мужем Бэбс, Дэнби. Однажды, когда какая-то фирма по обслуживанию отказала Хендерсонам всего за несколько часов до их торжественного банкета, Рид предложил им воспользоваться услугами Эмили. В тот момент она, недавняя выпускница кулинарной школы, не могла еще применить свой талант нигде, кроме семейных или дружеских застолий. Ее кулинарное искусство в тот вечер оказалось выше всяческих похвал. Вот так и получилось, что именно с Хендерсонов началась ее карьера кулинара...

Бэбс временами становилась капризной и придирчивой клиенткой, но у нее было множество знакомых с не менее толстыми кошельками, чем ее собственный, и – дай ей Бог здоровья! – она считала своим долгом знакомить их с Эмили. Отчасти благодаря покровительству Хендерсонов Эмили удалось модернизировать кухню в своей скромной квартирке в Ист-

Виллидж, не тронув сбережений, которые она откладывала на то, чтобы со временем открыть ресторан своей мечты.

По всей видимости, Бэбс вела сейчас своего гостя, чтобы познакомить его с Эмили. Арлин взяла поднос с десертом и вышла из кухни как раз перед тем, как туда величаво всплыла Бэбс со своим загадочным гостем. В классическом наряде от Диора Бэбс, как обычно, благоухала духами «Шанель».

– Эмили, моя дорогая, ты просто превзошла себя сегодня вечером, – провозгласила Бэбс своим обычным мелодраматическим тоном. Ее улыбка сверкала не менее ослепительно, чем огромная бриллиантовая подвеска в вырезе ее платья. – Все мои гости в неописуемом восторге от семги с пряностями. – Тут она повернулась и, взяв своего спутника под руку, подвела его к Эмили. – В числе этих гостей и мой совершенно необыкновенный гость, ше...

– Пожалуйста, зовите меня Дэн, – вставил тот.

Он не был тем манекенщиком, который рекламировал нижнее белье, но Эмили все равно изумленно раскрыла рот. Разве могла она осуждать свою помощницу за то, что та половину вечера проторчала у двери, выглядывая этого мужчину? Господи, каким роскошным он был! Просто убийственным. Односложное имя совершенно не подходило ему. К тому же оно было слишком простым...

Именно поэтому она нахмурилась и переспросила:

– Дэн?

– Это что-то вроде уменьшительного имени. – Мужчина говорил с акцентом; каким, она не смогла определить, но он производил сильное впечатление.

Эмили еще больше нахмурилась. Не хватало только, чтобы ее гормоны размякли, словно овощи, тушенные в горячем масле! Ей надо быть совершенно неуязвимой. Видит бог, после того, что произошло у нее с Ридом, ей следовало бы быть неуязвимой.

– Путешествуя по вашей стране, я обнаружил, что некоторым людям легче произносить мое уменьшительное имя, чем полное, – проговорил мужчина.

Ну, тогда понятно. И все равно имя Дэн ему не подходило. Да и манекенщика, рекламирующего нижнее белье, за которого его по ошибке приняла Арлин, он совсем не напоминал, хотя, безусловно, мог бы быть им. Высокий, худощавый и прекрасно сложен, что подчеркивали линии безупречно сидящего на нем костюма. Его лицо тем не менее было более худым и мужественным, чем у вышеупомянутого манекенщика, а темные брови вразлет оттеняли пару загадочных карих глаз. Его волосы цвета оникса были подстрижены достаточно коротко для того, чтобы женщине страстно захотелось взъерошить их...

Эмили протянула руку:

– Я Эмили Мерит.

Его ладонь была теплой, а рукопожатие легким... Она поняла, что ей лучше сосредоточиться на его рукопожатии, чем на странной реакции ее тела на этот легкий контакт. Теперь у нее появилось чувство, что ее гормоны оказались в жаровне.

Эмили одернула свою типично мужскую поварскую куртку. Она никогда не была тщеславной, но физическое совершенство этого мужчины заставило ее болезненно ощутить, что ее волосы собраны в строгий, забранный в сетку пучок и что тот легкий макияж, который она нанесла сегодня утром на лицо, скорее всего, уже поблек.

Тут заговорила Бэбс:

– Как я уже вам говорила, Дэн, мистер Хендерсон и я никогда бы не доверили еще кому-либо обслуживать наши банкеты. Насколько нам известно, Эмили – лучшая на всем Манхэттене.

Дэн кивнул и улыбнулся. Его улыбка была такой же теплой, как рукопожатие перед этим. Какая там жаровня! Ее температура достигла уровня той, что была в печи для обжига.

– Тогда я должен иметь ее.

Понял ли он двусмысленность своих слов? По его невозмутимому виду было трудно это определить. Не успев опомниться, Эмили глупо выпалила:

– Но я... я даже не знаю вашей фамилии.

– Позвольте мне исправить это. Моя фамилия Тарим.

Выражение его лица не было больше бесстрастным. Уголки рта поднялись, темные глаза весело сверкнули. Ситуация его явно забавляла. Определенно.

Эмили тут же напредила себе, что она уважаемый и модный шеф-повар, закончивший одну из лучших кулинарных школ в стране!

Бэбс шумно откашлялась:

– Если вы оба позволите, я бы вернулась к своим гостям. Пообещайте, что не слишком задержите его, Эмили. Остальные мои гости горят нетерпением пообщаться с Дэном подольше.

– Я выставлю его так скоро, как только смогу, – натянуто улыбнулась Эмили.

И как только они остались одни, она спросила:

– Итак, чем могу быть вам полезна, мистер Тарим?

– Дэн, пожалуйста. А мне позволите называть вас Эмили?

– Безусловно. – Ее имя, которое она всегда считала простым и старомодным, в его устах прозвучало почти экзотично.

– Я планирую устроить небольшой ужин, перед тем как покину Манхэттен. Мне хотелось бы отблагодарить всех, кто оказывал мне великодушное гостеприимство во время моего пребывания здесь.

– Вы впервые в нашем городе? – вежливо поинтересовалась Эмили, украдкой бросив взгляд на свои часы.

– Нет. Я бываю здесь несколько раз в году. В основном по делам. Раньше я пользовался услугами одной из фирм, устраивая свои приемы, но еда, которую вы приготовили сегодня, заставила меня изменить свое мнение.

– Спасибо. Я польщена.

Действительно, ей было это очень приятно. Судя по его дорогой одежде, он мог позволить себе нанять любую обслуживающую фирму. Интересно, какой фирмой он пользовался до этого? Но она не стала его расспрашивать. Может быть, потом осторожно выяснит. Было бы полезно узнать, кто был ее конкурентом. Полезно как для ее работы, так и для ее самолюбия. Несколько лет ей приходилось работать как каторжной и идти на всевозможные жертвы ради того, чтобы иметь собственную клиентуру и прекрасную репутацию. Осознание того, что эти усилия принесли свои плоды, помогало ей смириться с тем, что она заплатила за успех слишком высокую цену...

Они встречались с Ридом шесть лет. Все, включая и саму Эмили, считали, что свадьба не за горами. Хотя сейчас, оглядываясь назад, она видела изъяны в их отношениях, которые только углублялись и расширялись по мере того, как она продвигалась к своей мечте. До тех пор пока обслуживание банкетов оставалось для Эмили лишь увлечением или просто работой по совместительству, Рид гордился ею. Но когда это дело превратилось для нее в основное занятие, приносящее серьезный доход, а молва о ее фирме стала настолько громкой, что ее имя не раз упоминали в «Нью-Йорк таймс», его энтузиазм заметно остыл. А когда Эмили начала мечтать о том, как откроет свой ресторан, Рид сделал все возможное, чтобы отговорить ее от этого шага. И что же в итоге? Он нашел себе другую женщину – сестру Эмили...

– Людей будет немного – человек шесть гостей и я сам, – проговорил Дэниел, возвращая Эмили к действительности.

– Когда вы это планируете? – спросила она, мысленно прикидывая свой график.

– В субботу. Через неделю. Времени в обрез, я понимаю. – Выражение его лица было виноватым. – Но я очень надеюсь, что вы сумеете найти окно в своем расписании для меня. По

словам любезной хозяйки этого дома, вы – *лучшая*. – Его губы очаровательно дрогнули, но на этот раз, погрузившись в детали работы, Эмили сумела проигнорировать вспыхнувший жар.

Дэн, известный также как шейх Мадэни Абдул Тарим, был не из тех людей, которые могли довольствоваться чем-то, кроме самого лучшего. Благодаря своему положению и богатству ему никогда и не приходилось отступать от этого правила. Тем не менее он вовсе не считал себя привередливым. Сегодняшнее угощение было превосходным. И он никак не ожидал, что кулинарка, сотворившая все это чудо, была так молода. И так привлекательна... Даже при ее форменной одежде и уродливой прическе он почувствовал к ней интерес как мужчина. Разумеется, Дэн не собирался поддаваться этому чувству. Вскоре должно было состояться официальное объявление о его помолвке, и он не намеревался вступать в какие-либо отношения ни с кем. Тем не менее Эмили Мерит почти заставила его пожалеть о том, что его будущее было определено еще в то время, когда он только научился ходить.

Всеми виной, как он считал, были ее глаза. Эти яркие синие глаза напоминали ему Средиземное море вблизи летней резиденции его семьи. По ее взгляду, прямому и оценивающему, становилось ясно, что эта повариха считает себя ровней ему. И Дэну это нравилось. Обычно его титул и положение приводили в смущение слишком многих людей, и мужчин, и женщин. Поэтому он не позволил хозяйке дома официально представить его. Шейх старался сохранять время от времени анонимность ради того, чтобы спуститься на землю. Как часто говорил его отец, когда Мадэни станет правителем Кашакры, ему придется считаться с мнением народа их страны...

– Ну и как? – поинтересовался Мадэни.

– К сожалению, на этот день у меня уже есть заказ. Я должна приготовить угощение и торт для праздника по поводу пятилетия ребенка.

– И на такие заказы у вас уходит целый день?

– В большинстве случаев нет, – сухо ответила Эмили. – Но этот конкретный праздник состоится в часе езды от города, в Коннектикуте, и по настоянию родителей будет проведен с большим гастрономическим размахом.

– А ведь вам не нравится предложенное ими меню, – подытожил Мадэни.

Эмили опомнилась и дипломатично ответила:

– Я не вправе соглашаться или не соглашаться с выбором меню, сделанным клиентом.

– Но?... – Подняв брови, он ждал ее признания.

– Я просто не думаю, что ребенку такого возраста сможет понравиться то, что они выбрали. К тому же некоторые блюда плохо усваиваются детьми.

– Что же такого они заказали? Блинчики с икрой?

– Почти. – Эмили улыбнулась, и он увидел, как на ее щеке появилась очаровательная ямочка, отчего ее лицо с классическими чертами сразу приняло озорное выражение. – По крайней мере, мне удалось уговорить мамашу ребенка отказаться от закуски из утиной печени и заменить ее ветчинными рулетами. Но даже при этом я уверена, что многое останется нетронутым. Телячьи отбивные или жареные овощи так никому и не потребуются.

– А разве это не означает, что ваша помощь там не понадобится?

Эмили смущенно закусила нижнюю губу. Это движение было непередаваемо сексуальным.

– Возможно, я сумею помочь вам, – сказала она наконец. – У меня есть помощница, которой я смогу поручить заботу о том празднике. Конечно, многое зависит от времени вашего банкета и предполагаемого меню.

Мадэни так и не понял, почувствовал ли он облегчение оттого, что Эмили согласилась готовить для его гостей, или оттого, что у него появится возможность снова увидеть ее.

– Когда мы сможем встретиться с вами, чтобы обсудить все детали?

– Я свободна завтра утром, если вас это устроит.

Хотя у Мадэни были назначены три встречи до полудня, он кивнул. Мадэни умел быть очень сговорчивым, когда этого требовала ситуация. А это был как раз такой случай.

Протягивая ему карточку, Эмили произнесла:

– Я встаю очень рано. Можете спокойно объявиться в любое время после девяти.

Мадэни все еще сжимал в руке визитную карточку и продолжал улыбаться, когда, спустившись вниз, подошел к своему водителю.

– Я смотрю, ты хорошо провел вечер, – произнес Азим Харра.

Азим был не только водителем Мадэни, но и его закадычным другом, а иногда и телохранителем. Он сопровождал Мадэни во всех зарубежных поездках. Они дружили с самого детства. Отец Азима был старейшим членом парламента Кашакры, а его дядя заседал в верховном суде страны. Азим был человеком очень образованным, временами чересчур прямолинейным, но самое главное – преданным Мадэни и Кашакре.

– Просто замечательно. Хендерсоны – гостеприимные хозяева, и еда у них была просто... изысканная. – Он улыбнулся еще шире.

– Как мне знакома эта улыбка, – засмеялся Азим, выруливая на дорогу. Их «мерседес» влился в поток машин. – Тут явно не обошлось без женщины.

Улыбка на лице Мадэни сразу исчезла.

– Ошибаешься, дружище. Это время прошло.

– Почему? – с удивлением спросил Азим.

– Ты знаешь почему, хотя и не согласен с моим решением, – ответил Мадэни.

– Потому что это не *твое* решение, – в сердцах произнес Азим. – Не могу поверить, что ты соглашаешься на договорной брак. Это ты!

В Кашакре Мадэни слыл человеком более прогрессивных взглядов, чем его отец, хотя за последние три десятилетия шейх Адил Хаммад Тарим очень изменился.

– Тебе известны мои соображения.

– Здоровье у твоего отца отменное, дорогой, – произнес Азим. – Сердечный приступ, который он перенес прошлой осенью, оказался легким.

Но тогда Мадэни так не казалось. Он прикрыл глаза, вспоминая, каким пепельным стало лицо его отца перед тем, как тот рухнул на пол. Это случилось как раз во время их спора о женитьбе Мадэни. Договорные браки в их стране разрешалось аннулировать в некоторых особых случаях. Адил мог признать недействительной предварительную договоренность о заключении брака сына, но он и слышать об этом не хотел. Его собственный брак был заключен по старинке, согласно договору, и жизнь Адила сложилась хорошо. Старик верил, что так будет и с его сыном.

– Моя помолвка с Навор – желание отца, его воля. Азим покачал головой:

– Но ты ведь пока еще не помолвлен. Так что ничего плохого не будет в том, чтобы воспользоваться... последним моментом радости и удовольствия. Кажется, так говорят американцы?

Мадэни уставился в тонированное стекло окна и не стал продолжать этот разговор. Да, он не был официально помолвлен. Это правда. О его обручении с Навор будет объявлено в конце этого лета. Но он не был и свободен. И фактически не был никогда...

Эмили добралась до дому незадолго до полуночи. Она чувствовала себя одновременно измученной и воодушевленной. Помимо загадочного Дэна еще двое гостей Хендерсонов попросили сегодня ее визитные карточки. И как всегда, Хендерсоны щедро заплатили ей. Конечно, пришлось нанять кое-кого, чтобы справиться с готовкой и сервировкой стола, но, за вычетом всех расходов, у нее еще оставалась приличная сумма, которую она собиралась положить на свой счет в понедельник утром.

Ей пришлось трижды подниматься на четвертый этаж, чтобы перенести все из небольшого микроавтобуса в квартиру. В этой квартире Эмили жила и из нее же руководила своим бизнесом. Потом ей пришлось отогнать машину на платную стоянку через полквартала. Когда Эмили наконец снова оказалась дома, у нее появилось искушение немедленно повалиться на диван, но она потратила еще двадцать минут на то, чтобы убрать кастрюли, посуду для сервировки и другую утварь, а уже затем наконец водрузила гудевшие ноги на кофейный столик в так называемой гостиной.

Стопка почтовой корреспонденции под пятками привлекла ее внимание. У нее хватило времени только на то, чтобы бросить лишь беглый взгляд на все эти конверты перед тем, как она уехала сегодня к Хендерсонам. В основном это были счета. И только одно письмо требовало ответа. Эмили опустила ноги на пол и стала перебирать почту, пока не нашла то, что искала. Даже не вскрывая толстый конверт, Эмили знала, что найдет внутри, – приглашение на свадьбу своей младшей сестры.

Чертыхнувшись, Эмили отогнула уголок конверта и извлекла лист плотной почтовой бумаги цвета слоновой кости. Качественная бумага и выгравированные буквы стоили ее родителям целого состояния, но для Элли им никогда ничего не было жалко.

Младшая сестра Эмили, по их мнению, никогда не могла сделать ничего плохого. Даже факт, что она обручилась с бывшим женихом Эмили, который тогда еще не был бывшим, не вызвал нареканий у родителей. Более того, Эмили даже призывали проявить «больше понимания», а позже говорили, что она должна быть «счастлива», что ее взбалмошная младшая сестренка наконец уgomонилась.

«Элли Лорин Мерит и Рид Дэвид Бенедикт, вместе со своими родителями, просят оказать им честь своим присутствием на их свадьбе...»

Не став читать дальше, Эмили скомкала приглашение в руке. Из уважения к дереву, которое срубили для производства этой бумаги, она решила выбросить листок в корзину для бумаг, а не в мусор. Но она не собиралась *оказывать честь* Элли и Риду своим присутствием, как и внимать просьбе матери быть на этой свадьбе в платье для подружек невесты. И дело было не в том, что Эмили не могла простить их. Ей хотелось думать, что она выше этого, несмотря на их чудовищное предательство. Нет, дело было в том, что никто из них не подумал о том, какую боль ей причинили, и никому даже в голову не пришло принести какие-то извинения.

– Это судьба, Эм. Ответ на мои молитвы. Рид и я были созданы друг для друга, – имела она наглость заявить. Как будто Эмили было легче оттого, что она узнала, что ее сестра была страстно влюблена в ее бойфренда.

Рид оказался не столь романтичен. Он возложил ответственность за свою неверность на саму Эмили.

– Если бы ты не была вечно так занята обслуживанием торжеств, ты смогла бы заметить, как несчастлив я был, – сказал он, когда она услышала об их романе.

Это его откровение больно резануло ее.

– У меня бизнес, Рид.

– Не напоминай мне. – Он недовольно фыркнул. – Ты теперь весьма востребована.

– Не хочешь ли ты сказать, что я должна извиниться за то, что успешна?

– Нет. Но ты не должна делать вид, будто удивлена, что я нашел кого-то еще.

– Этот кто-то – моя сестра! – взорвалась Эмили. Рид только пожал плечами:

– Элли понимает меня. Ее совершенно не интересует бизнес и работа до упаду. Она хочет поддерживать меня, чтобы я имел возможность заняться своей карьерой.

– Значит, женщины не могут осуществлять свои мечты? Ты это хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что ни один мужчина не захочет, чтобы ему отводилась второстепенная роль в честолюбивых замыслах женщины!

Рид, ясное дело, считал, что женщине следовало приходить в восторг от второстепенной роли в мужских замыслах!

Эмили решила, что, если бы ей было предоставлено право на то, чтобы выбрать только одну настоящую любовь, для ее сердца было бы безопаснее выбрать кулинарное искусство.

Глава 2

Несмотря на то что накануне легла поздно, Эмили по привычке поднялась еще до восьми. Она была жаворонком, хотя в эти дни ей часто приходилось работать допоздна. Кофеин – и притом в больших количествах – помогал ей держаться на ногах.

Из окон ее небольшой квартиры в Ист-Виллидж открывался довольно скучный вид на узкую улицу. Помимо маленькой спальни в квартирке были безнадежно устаревшая ванная и тесная гостиная, одновременно служившая кабинетом. И только кухня здесь представляла собой настоящее произведение искусства.

Когда Эмили и Рид поселились здесь несколько лет назад, поделив между собой первоначальный взнос и ежемесячную оплату, габариты кухни не выдерживали никакой критики, хотя другие помещения не требовали особого простора. Но только после того как Рид собрал свои вещи и ушел, Эмили произвела переделку, которая касалась именно кухни. Был выброшен кухонный блок, представляющий собой прилавок с холодильником и капризной электроплитой. Была сломана стена, заменена водопроводная система. Новая кухня, занявшая площадь трех других помещений, теперь была оборудована газовой плитой с несколькими конфорками, двумя духовыми шкафами и промышленным холодильником. В кухне появились большие рабочие столы для приготовления пищи и вместительный шкаф для многочисленных кастрюлей, сковородок, кухонных приспособлений и приборов.

В этот период такая жизнь вполне устраивала Эмили. Одно из преимуществ работы дома заключалось в том, что ее ежедневная дорога на работу ограничивалась дюжиной шагов, при том что она продолжала оставаться в пижаме.

Вот и сегодня Эмили сидела за своим компьютером, внося изменения в ингредиенты в рецепт жареной утки, когда услышала стук в дверь. Взглянув в глазок, она чертыхнулась.

Дэн!

Гладко выбритый и при галстуке. Он выглядел не менее элегантным и изысканным, чем у Хендерсонов предыдущим вечером. А на ней между тем помятые брюки на завязке и облегаящая белая футболка, которая не скрывала, что Эмили без лифчика. Что уж говорить о том, в каком состоянии были ее волосы...

А она еще переживала за свой вчерашний вид! Когда она попросила Дэна объявиться, ей следовало сказать более четко, что имеется в виду – позвонить по телефону. И с какой стати, подумала она сейчас, ей пришла в голову идея указать свой адрес на визитной карточке?

Слегка поправив пальцами волосы в надежде придать им более приличный вид, Эмили сбросила дверную цепочку. Открыв дверь, отступила за нее таким образом, чтобы были видны только ее голова и одно плечо. Изобразив широкую улыбку, она приветственно произнесла:

– Дэн, привет. Какой сюрприз!

– Доброе утро. Вы не ждали меня?

– Нет. – У нее вырвался нервный смешок. – Вы правы. Я не ждала вас. Прошу прощения.

– Но мне казалось, что мы договорились на сегодняшнее утро. Вы же сказали, что я могу объявиться у вас в любое время после девяти.

– Да. – Она деликатно откашлялась. – Позвонить.

Он прикрыл глаза и поморщился:

– Вы ждали, чтобы я *позвонил*? Приношу свои глубочайшие извинения за это вторжение. Я *позвоню* вам позже. – Дэн наклонил голову и сделал шаг назад.

Эмили усомнилась в том, что он испытывает какие-то трудности с пониманием английского. Но зато его искреннее смущение помогло ей избавиться от собственной неловкости.

Когда Дэн повернулся, чтобы уйти, она, дотронувшись до его руки, попросила:

– Не уходите. Вы уже здесь, а я сейчас свободна. Только дайте мне несколько минут, чтобы я могла одеться.

Несмотря на приглашение, он замешкался на пороге.

– Вы уверены? Мы могли бы перенести нашу встречу. Я не хочу доставлять вам какие-то неудобства.

В кои-то веки мужчина не хотел доставлять ей неудобства!

«Вы женаты?» Этот глупый вопрос едва не сорвался с ее губ. Но Эмили лишь сделала ему знак свободной рукой и сказала:

– Какая чепуха! Пожалуйста, входите.

Смущение заставило ее тем не менее уйти, не дожидаясь, пока Дэн войдет. Входная дверь в квартиру еще не успела закрыться, а Эмили уже была в своей спальне и перебирала вещи в забитом шкафу в поисках чего-то приличного, что можно было бы надеть.

Будучи старшим отпрыском и единственным сыном правителя своей страны, а также президентом процветающей компании, занимающейся экспортным бизнесом, Мадэни часто прилетал из своей родной Кашакры в Соединенные Штаты. Благодаря своему образованию он свободно говорил на семи языках. Поэтому, когда Эмили Мерит разрешила ему *объявиться* утром после девяти, ему следовало быть просто сообразительней. Дэн и не представлял, что все может так обернуться. Откуда ему было знать, что адрес, указанный на визитной карточке, окажется ее домашним адресом? Или что она откроет дверь в тонкой белой футболке, обрисовывающей соблазнительную грудь, и окажется такой сексапильной?

В это утро Дэн проснулся с мыслями об этой девушке. Сейчас, увидев, как она поспешно убегает в своем тонком обтягивающем одеянии, он понял, что мысли о ней не дадут ему сегодня сосредоточиться ни на чем другом. Ему бы следовало уйти, но вместо этого, кляня себя, Дэн вошел в ее квартиру.

Маленькая гостиная вела в удивительно просторную кухню. «Такая кухня может быть мечтой кулинара», – подумал он, заметив двоянный духовой шкаф у дальней стены и многоконфорочную плиту из нержавеющей стали. Что же касается целой батареи каких-то агрегатов на кухонном прилавке, то назначение всех их, за исключением кофеварки, было ему совершенно неизвестно. Будучи большим любителем хорошей еды, он никогда ничего не готовил сам.

Общая площадь этой квартиры была меньше самой маленькой спальни в апартаментах высотной башни «Марк», в которых Дэн постоянно останавливался во время своих частых визитов в этот город, но Эмили очень рационально использовала каждый дюйм площади. Элегантные полки занимали в кухне все стены от пола до потолка, а в гостиной зоне компьютер и принтер убились в большой шкаф. Его дверцы были сейчас распахнуты, что позволяло увидеть штору, закрывающую экран компьютера, и множество записок, приколотых к внутренней поверхности дверец.

Эмили очень находчиво использовала стопки кулинарных книг в качестве опор, на которых разместила овальной формы стекло, – получился кофейный столик. Накрытый чехлом диван позади него был единственной в этой комнате данью комфорту, но внимание Дэна привлек яркий плед, брошенный на спинку дивана. Он сразу узнал тонкую искусную работу и старинный орнамент. Этот плед был сделан в его стране.

– Выпьем кофе?

Дэн обернулся на звук голоса Эмили:

– С удовольствием, спасибо.

Он пошел следом за ней на кухню, где она налила ему чашку.

– Сливки, сахар?

– Нет. – Дэн уже привык к вкусу здешнего напитка, хотя предпочитал сладковатую разновидность кофе, популярную в его стране.

Эмили опять забрала свои орехового цвета волосы в пучок, как и накануне вечером, но на этот раз он был несколько более небрежный и, конечно, без всякой сеточки. У Дэна мелькнула мысль, что лучше бы Эмили оставила волосы распущенными, какими они были, когда он пришел. Ему понравилось, как они непокорной волной обрамляли ее лицо, а потом падали чуть ниже плеч. Розовая блузка подчеркивала ее тонкую талию. Светло-коричневые брюки напоминали стилем мужские, но при этом подчеркивали стройные бедра. Пара изящных туфель-лодочек, выглядывающих из-под брючных манжет, завершала элегантный наряд.

Поймав себя на том, что смотрит на нее не отрываясь, Дэн отвел взгляд:

– У вас потрясающая кухня.

– Спасибо. Мне нравится.

– Вы ее сами переоборудовали?

– Да, меньше года назад все здесь переделала. – Что-то в выражении лица Эмили изменилось, и она, похоже, с некоторым вызовом вздернула подбородок. – Мой бизнес расширяется, поэтому я решила выложиться полностью. Кроме того, я провожу здесь большую часть своего времени, работаю ли на клиента или готовлю просто так, из любви к искусству. – Она села на один из табуретов.

Дэн примостился на соседнем:

– Вы готовите... «из любви к искусству»?

– Ничего не могу с собой поделать, я просто обожаю кулинарию.

Его взгляд скользнул по ней, остановившись на тонкой талии.

– И при этом вы такая... мелкая.

Эмили на секунду опешила, а затем расхохоталась.

– Мне не следовало так говорить. Простите.

– Да не извиняйтесь! – Эмили дотронулась до его руки. – Не могу представить себе ни одной женщины, которой не понравилось бы услышать, что она не толстая.

Дэн почувствовал, что краснеет. Вот уже второй раз за последнее время он приходит в замешательство. Дэн не привык попадать впросак, особенно когда это касалось женщин...

– Я произнес это только потому, что многие кулинары, которых я знаю... более плотного сложения, – сказал он, стараясь быть дипломатичным.

Она вздохнула:

– К сожалению, это издержки профессии. Необходимость снимать пробы может пагубно сказаться со временем.

– Как же вам удалось избежать этого?

– Физические упражнения и трата нервной энергии. Я занимаюсь гимнастикой в группе. Стараюсь делать это хотя бы три раза в неделю. А в остальное время нервничаю – во всяком случае, так утверждает моя помощница.

– Вы давно занимаетесь этим бизнесом?

– А почему вы спрашиваете? Не хотите подписывать со мной контракт?

– Нет, что вы! Но иногда достаточно просто устной договоренности.

– Я предпочитаю, чтобы был подписан контракт, – ответила Эмили. – В этом нет ничего оскорбительного. Мне просто так легче вести бизнес, поскольку, вы уж извините, слову не каждого человека можно доверять.

– Это правда, – кивнул Дэн, думая о предстоящих в этот день сделках, которые надо было подписать. – С юридической точки зрения всегда лучше иметь документ. Говорю так, потому что занимаюсь экспортным бизнесом... помимо всего прочего.

– Могу я задать вам один вопрос?

Он кивнул, и Эмили продолжала:

– Ваш акцент... Никак не могу определить его происхождение.

– Я из Кашакры.

Теперь Мадэни подумал о своей родной стране, по которой соскучился. Прошел месяц с тех пор, как он покинул ее. Кашакра находилась между горами с одной стороны и полосой пустыни – с другой. Благодаря стараниям его отца в стране удавалось избегать беспорядков, от которых страдали некоторые другие соседние страны. Долгом Мадэни было продолжить эту традицию. Его задачей было также следить за тем, чтобы экспортный бизнес, начало которому положил именно он, продолжал развиваться Эмили сдвинула брови:

– Я никогда не была особенно сильна в географии, но, насколько представляю, это где-то на Ближнем Востоке?

– Да. Рядом с Саудовской Аравией. Хотя мы не обладаем нефтяными богатствами, как соседи, наш народ богат в другом отношении.

– В каком же?

– Наши ремесленники не имеют себе равных во всем мире. Я действительно очень ценю искусство соотечественников. Надеюсь, что со временем, помимо того, что их изделия будут широко сбываться за рубеж, это будет стимулировать приток туристов в нашу страну.

– Мне самой не терпится увидеть их работу.

– А у вас уже есть образец, и он, видимо, вам нравится. – К ее удивлению, Дэн показал рукой на диван: – Этот плед соткан вручную в маленькой деревушке под названием Сакала. Этому узору семьсот лет, и его секрет передается из поколения в поколение. Матери ткут его для своих дочерей перед их свадьбой. Считается, что они приносят удачу в браке.

Лицо Эмили неожиданно приняло печальное выражение.

– Наверное, мне бы следовало подарить его моей сестре...

– Ваша сестра собирается замуж?

– Да. – Эмили отпила кофе и сменила тему: – Я и не подозревала, что этот плед имеет такую богатую историю. Я увидела его в витрине одного магазинчика здесь, неподалеку.

– «Сокровища Салима», – угадал Дэн. – У жены владельца этого магазина семья жила в Кашакре.

– Да, верно. Плед стоил целое состояние, – призналась Эмили. – Но я не смогла устоять. Цвета такие яркие и живые... Но давайте перейдем к делу! Поговорим о вашем торжественном обеде. Вы уже выбрали какую-то конкретную кухню?

Эмили не покидало хорошее расположение духа. «Это никоим образом не связано с Дэном Таримом», – убеждала она себя, признавая, однако, что он потрясюще сексапилен. Скорее, приподнятое настроение было у нее из-за того, что она получила еще один заказ, и очень выгодный.

Похоже, мечта о ресторане, который Эмили планировала назвать «Мерит», не так уж несбыточна. Еще годик – и она сможет представить в банк свой бизнес-план. Она так ясно представляла себе свой ресторан! Меню в кожаной обложке с оттиснутым орнаментом. На столах, накрытых белыми хрустящими скатертями, – свечи, придающие интимность и романтичность обстановке, когда притушен свет. Но на этом реверанс в сторону традиций заканчивался. Еда будет эклектической и неожиданной – блюда со всего света с привнесенной ею самой изюминкой. Открыть ресторан было бы лучше всего где-нибудь в районе Ист-Виллидж...

Ее мысли вернулись к Дэну. Она пообещала подготовить подробное меню и представить на его суд к концу недели. У него было только одно требование, исполнение которого не создавало для нее никаких проблем, поскольку он оплачивал все расходы. Дэн был фанатом белых трюфелей и настаивал на том, чтобы хотя бы одно блюдо их включало. Цена одного фунта этого деликатеса доходила до десяти тысяч долларов, поэтому Эмили редко использовала его в своих кулинарных фантазиях. Даже Хендерсоны, которые были бесконечно щедры в попытке угодить своим гостям с их привередливыми вкусами, никогда не заказывали столь дорогостоящие грибы.

– Как в раю, – пробормотала Эмили, таща кипу книг со своими любимыми рецептами на кухню.

Но через секунду телефонному звонку удалось спустить ее с неба на землю. Голос матери помог в этом еще больше.

– Господи, до тебя просто невозможно дозвониться в последнее время! – вместо приветствия с упреком произнесла Миранда.

– Неужели?

– Ты прекрасно знаешь, что это так. Ты можешь пытаться избегать меня, но не сможешь игнорировать тот факт, что твоя сестра выходит замуж в августе.

После этих слов от хорошего настроения Эмили не осталось и следа.

– Я не избегаю разговора, мам, – отрезала она.

– Я знаю, как тебе трудно, но на самом деле все к лучшему. Он и Элли так подходят друг другу. Когда ты собираешься простить их, на серебряной свадьбе? – театрально произнесла ее мать.

– Звучит оптимистично, – пробормотала Эмили.

– Тебе следует быть выше этого. Твоя сестра так счастлива! Мы с твоим отцом никогда не видели Элли такой. Неужели ты не можешь порадоваться за нее?

Чувство вины охватило Эмили.

– Мне правда пора идти, мам.

– Элли устраивает девичник в следующее воскресенье.

– Ты знаешь, что я не могу прийти. У меня заказ на этот день.

Это была ложь. В то воскресенье Эмили была свободна.

– Пожалуйста, постарайся! Ради согласия в семье. Эмили положила трубку, задумавшись, почему именно на нее возлагалась эта тяжкая ноша.

Дэн захлопнул свой мобильный телефон и выругался. Он сидел в «мерседесе», который Азим виртуозно вел по Манхэттену сквозь плотный поток машин. Пришедшее сообщение, как и предыдущее, было от его матери. Фадила, видимо, считала этот звонок жизненно важным.

– Что-то случилось? – спросил Азим. – С отцом?

– Он в порядке.

Фадила не стала бы говорить столь туманно, если бы причина была в этом.

– Мама говорит, что ей необходимо поговорить со мной, – криво усмехнулся Дэн.

Азим кивнул:

– Она единственная женщина из всех, кого я знаю, которая заставляет тебя чувствовать себя неловко. Но это ненадолго, дорогой. Если ты по-прежнему готов согласиться на эту свадьбу, Навор тоже с удовольствием воспользуется таким правом.

– Высади меня возле следующего светофора, – попросил Дэн.

– Но «Мэйхью» находится дальше, – напомнил ему Азим.

– Я знаю, но хочу пройти пешком оставшийся путь. – Увидев, что его друг нахмурился, Дэн добавил: – Это первый теплый солнечный день почти за целую неделю. Мне хочется насладиться теплом.

– Ну, как хочешь. – Судя по скептическому выражению лица Азима, он не поверил такому объяснению.

После того как «мерседес» уехал, Мадэни взглянул на свои часы. Полдень еще не наступил, а это означало, что у него еще оставалось сорок минут до назначенной встречи с агентом по продаже. Он пошел медленной и ленивой походкой. Ему доставляло удовольствие прогуляться пешком. В Кашакре, даже при всех тех благах, которые давали ему его богатство и положение, Мадэни тоже любил пройтись. Пешая прогулка всегда давала ему возможность подумать. А сейчас это было ему необходимо.

Вероятно, мать хотела обсудить объявление о предстоящей помолвке или даже его свадьбу. Одна только мысль об этой женитьбе заставила Мадэни на ходу расслабить узел галстука. Как постоянно напоминали ему родители, таков был следующий логический шаг в его жизни. Ему тридцать два года. Он был образован, успешен, имел хорошую репутацию. Наступило время жениться и обзавестись семьей. А поскольку Мадэни предстояло стать следующим правителем страны, это было к тому же и его долгом.

Итак, его бракосочетание превращалось в обязанность. Тем не менее Мадэни было грешно жаловаться. Навор, невеста, которую ему выбрали родители, была красива, умна и образованна – совсем недавно защитила кандидатскую диссертацию по экономике в Кашакрском университете. По ее просьбе все переговоры по поводу свадьбы были отложены до тех пор, пока она не закончит свое образование. Это заставило Мадэни задуматься о том, не было ли стремление Навор непременно получить кандидатскую степень отражением ее собственных сомнений в правильности их свадьбы? Здесь, на Западе, договорные браки считались архаичными и неромантическими. Даже в его собственной стране многие представители молодого поколения считали такие альянсы старомодными и отжившими.

Но дело сделано. Помолвка Мадэни с дочерью одного из ближайших политических союзников отца была заключена, когда он едва научился ходить. Таково было желание его отца. Разве у него была причина подвергать риску здоровье старика? К тому же из Навор могла получиться хорошая жена. Кроме того, жениться по любви казалось Мадэни чем-то призрачным. Он встречался со многими женщинами, но никогда его не посещали те страстные чувства, о которых он читал в книгах.

По каким-то непостижимым причинам его мысли устремились к Эмили Мерит.

– А я не думал, что ты знаешь кого-то в этой части Манхэттена, – сказал ему Азим, когда они подъехали к ее дому в это утро. – Должно быть, она невероятно хороша собой, раз заставила тебя подняться в такую рань после утомительной ночи.

– Это деловая встреча, – раздраженно бросил Мадэни. – Не более того.

Глава 3

Затаив дыхание, Эмили ответила на четвертый звонок. – Привет, Эмили. Это Дэн Тарим. – Дэн, привет. Вы, наверное, телепат: я думала о вас и только что собиралась позвонить. Ее голос, звонкий и певучий, донесся к нему из трубки. Дэн представил себе ее лицо с такой очаровательной ямочкой на щеке, синие глаза и нежные губы...

– Вы думали обо мне?

– Да. Я составила потрясающее меню для ваших гостей.

– Меню... – повторил он.

– Я хотела бы, чтобы вы пробежались по нему до того, как я куплю все необходимые ингредиенты, особенно эти дорогие белые трюфели. И к тому же мне надо знать количество гостей.

– Да, разумеется. – Дэн откашлялся. – Собственно, по этой причине я и звоню. Одна из приглашенных мной супружеских пар находится в отъезде, остаются две другие пары и я сам, один...

– Это плохо. – Эмили помедлила. – А у вас нет какой-нибудь подруги?

– Подруги?...

– Я спрашиваю только потому, что Бэбс Хендерсон неизменно предпочитает четное число гостей. Она даже просит свою личную помощницу принять участие в банкете, когда хочет избежать нечетного количества присутствующих.

– Нет. У меня нет подруги.

– Правда? – удивилась она. – Ну хорошо.

– А вы считаете, что должна быть?

– Да нет. Этого совсем не требуется. Мне просто казалось, что у человека с вашей внешностью должна быть хотя бы одна подруга... – Она смущенно закашлялась. – Ну, не важно.

Мадэни проводил так много времени в Нью-Йорке, что знал достаточное количество женщин, которых мог бы пригласить. Женщин, которые пошли бы на все, лишь бы провести вечер в его обществе. И это несмотря на то, что он всегда ясно давал понять, не вдаваясь в детали, что ни о каких долгосрочных отношениях не может быть и речи. Мадэни не считал, что ведет себя предательски по отношению к Навор. В конце концов, они не были официально помолвлены. Честно говоря, они и встречались-то всего считанное количество раз на каких-то общих мероприятиях. Мадэни отогнал от себя мысли о Навор и всех остальных женщинах. Всех, кроме Эмили...

– Когда вы будете свободны, чтобы мы могли обсудить это меню?

– Вы хотите встретиться? – удивилась она. – Мы можем... или, если вы очень заняты, я могу послать вам предлагаемое меню по электронной почте, тогда мы смогли бы обсудить его по телефону.

– Обычно вы так и делаете?

– Иногда. – Она засмеялась. И снова звук ее голоса доставил ему удовольствие. – Видите ли, некоторые клиенты хотят попробовать образцы тех блюд, которые я предлагаю, другие же предоставляют мне полную свободу. А еще встречаются весьма хозяйственные типы, которые требуют, чтобы я взяла их с собой на закупку продуктов для торжества.

– И вы позволяете им сопровождать вас в магазины?

– Вообще-то я не поощряю такое активное их участие, но ради... – Она прокашлялась. – Вы же сами бизнесмен. Клиент всегда прав, помните?

– Когда мы сможем встретиться? И разумеется, я захочу попробовать образцы. – Он хмыкнул, а потом добавил: – Возможно, я даже попрошу, чтобы вы взяли меня с собой за покупками.

– Вы это серьезно?

– Вполне. Вы свободны в субботу вечером?

– Вы забыли: я занимаюсь тем, что обслуживаю торжества, – сухо заметила Эмили.

– Тогда утром или днем.

«Так даже лучше, – подумал он. – Даже в моей стране суббота – день влюбленных и свиданий».

– Хорошо. Приходите в любое время с десяти до двенадцати. Не могу обещать, что вы попробуете те блюда, которые я хотела бы приготовить для ваших гостей, но мы сможем посмотреть меню, и я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

– Очень хорошо. Тогда до встречи.

По совершенно непонятной причине Мадэни, вешая трубку, улыбался.

На следующий день ровно в десять часов утра Мадэни был у дверей Эмили. На этот раз она ждала его полностью одетая, причесанная, чуть-чуть подкрашенная. Хотя к ней явился клиент, Эмили почему-то предпочла своей белой поварской куртке сине-зеленую блузку с короткими рукавами, которая выгодно подчеркивала синеву ее глаз. Слава богу, у нее хватило ума защитить дорогую блузку фартуком.

– Доброе утро.

– Доброе утро.

На Дэне были широкие коричневые брюки, мягкие кожаные туфли и строгая белая рубашка. Он был без галстука, но все равно выглядел столь же утонченным, как и в дорогом костюме. Поймав себя на том, что во все глаза смотрит на него, Эмили отступила на шаг и пригласила войти. Закрыв входную дверь, она повернулась и увидела, что он тоже пристально смотрит на нее. Точнее, на ее фартук.

– Вы уже работаете?

– Я на ногах с шести утра, а накануне мне пришлось лечь поздно.

Сегодняшняя клиентка позвонила вчера, уже около пяти, и внесла изменения в меню в самую последнюю минуту. Оказалось, что у одного из ее гостей аллергия на морепродукты. Так что закуска из креветок, которую я задумала, не годилась. Эмили улыбнулась и привела его на кухню.

– У вас каждый уик-энд такой? – спросил Мадэни.

– Как повезет.

– Наверное, вам надо подумать о том, чтобы нанять дополнительных помощников.

Но нанять еще работников без увеличения расходов невозможно. Их зарплата и дополнительные налоги здорово подточили бы прибыль. Эмили знала, что будет до изнеможения вкалывать все уик-энды – до тех пор, пока не соберет достаточную сумму, чтобы открыть свой ресторан. Когда ее «Мерит» (а именно так она решила назвать ресторан) станет реальностью, она охотно наймет целый штат помощников на кухне и официантов.

– Могу я предложить вам что-нибудь? Кофе? Чай?

– Кофе, поскольку я вижу, что у вас уже все готово. – Дэн кивнул в сторону ультрасовременной кофеварки, на которую Эмили изрядно потратилась.

– Да, я переключилась с эспрессо на французский кофе. – Она усмехнулась. – Я решила ускорить поступление кофеина в свой организм. Утром не чувствую себя человеком без чашечки кофе. Я же не могу позволить, чтобы у меня дрожали руки, когда я работаю ножами.

Он улыбнулся в ответ и присел на один из высоких табуретов, стоящих у рабочего стола с мраморной столешницей. Стол был завален только что вымытыми овощами. Пока Эмили наливала им в чашки кофе, он напомнил ей, что она не ответила на его вопрос по поводу того, чтобы нанять дополнительных помощников.

– Нет, пока я воздержусь от найма помощников. Я всегда любила готовить и с удовольствием работаю столько, сколько нужно. – Она протянула ему его кофе и отпила глоток своего.

– А что вы делаете для своего... удовольствия? – спросил он.

Последнее слово, произнесенное довольно веселым тоном, показалось ей таким интимным, что она смутилась, как школьница.

– Я... я... я читаю.

– Правда? – обрадовался Дэн. – Я тоже очень люблю читать. А кого вы больше любите?

Эмили почему-то сомневалась, что, даже назвав ряд знаменитых имен, улучшит свой имидж. У него, вероятно, уже сложилось впечатление, что она настоящий трудоголик, не интересующийся ничем, кроме своей работы.

– Да у меня, по сути, нет никаких любимых авторов, – уклонилась она. – А у вас? У вас есть какой-то любимый писатель? – Наверное, он тяготеет к классике. Возможно, перечитывает перед сном Сократа. Для удовольствия...

– Стивен Кинг.

– Стивен Кинг? – Она со стуком поставила свою чашку на стол.

– Кажется, вы удивлены?

А его это, похоже, позабавило... Эмили наморщила нос:

– Дело в том, что я вряд ли смогла бы уснуть, прочитав на ночь его творение.

– А я сплю как младенец. – Губы Дэна дрогнули, что привлекло ее внимание к его рту.

У него был сексуальный рот, очень чувственный, как заметила ее помощница в тот вечер у Хендерсонов. Эмили могла представить Дэна спящим, но не как младенца. Она мысленно видела настоящего зрелого мужчину на шелковых простынях...

Эмили откашлялась. Что с ней происходит?

– Почему это мы вдруг заговорили на эту тему?

– Мы говорили о том, как много вы работаете, и о том, что вы делаете для удо...

– Точно! – бесцеремонно оборвала его Эмили. Она не могла позволить, чтобы это слово опять соскользнуло с его роскошных губ. – Как уже говорила, я действительно люблю свое занятие.

«Работа. Надо говорить о работе. Только о работе», – убеждала она себя.

– Но если вы наймете больше сотрудников, то сможете обслуживать больше клиентов, да к тому же у вас появится время для развлечений. Я, правда, плохо знаком с вашим бизнесом. Вы обслуживаете крупные мероприятия?

Эмили покачала головой:

– Нет. Я провела несколько больших корпоративных вечеринок, когда еще только начинала. Деньги, конечно, были неплохие, но такая работа больше напоминала конвейер. Я предпочитаю небольшие приемы. Только тогда могу гарантировать их высокое качество.

Он понимающе кивнул:

– Максималистка.

– Моя помощница сказала бы, что я командирша, но ваша оценка мне нравится куда больше.

– Значит, это и есть ваша цель в жизни...

– На данный момент – да.

– Я заинтригован. Чего же еще вы хотите, Эмили?

Вопрос прозвучал ласково, но когда мужчина выглядит так, как Дэн Тарим, женщина слышит – или, по крайней мере, хочет услышать – какой-то подтекст.

– Скажите мне...

Ей очень хотелось рассказать, и не только о своем ресторане, но и о других мечтах, которые она спрятала подальше и о которых редко думала: муж, семья, дом...

Она покачала головой:

– Как-нибудь в другой раз.

Прозвонил таймер, и Эмили торопливо подошла к двухъярусной духовой печи. Надев защитные рукавицы, она вынула блюдо и поставила его остужаться. Аромата корицы и яблок, разлившегося в воздухе, было достаточно, чтобы у любого человека сразу потекли слюнки.

– Запах просто райский, – произнес Дэн. – Что это?

– То, что я люблю готовить больше всего, – десерт.

– Яблочный пирог?

– Не совсем. Яблочный пирог выглядел бы слишком по-американски рядом с теми блюдами французской кухни, которые заказал мой клиент, поэтому я выбрала яблочно-миндальный торт.

Дэн подошел поближе:

– Это выглядит так прекрасно, что жалко есть. Яблоки были тонко нарезаны и искусно разложены на пышном, нежнейшем бисквите.

– Хотите знать, что я планирую для вас? – И когда он обернулся, Эмили торжественно произнесла: – Бисквит с персиками и карамелью, украшенный взбитыми сливками.

– Это... чистейший разврат.

Взгляд темных глаз Дэна был настолько пылким и чувственным, что Эмили невольно сглотнула.

– Н-наверное, правильное было бы сказать *сибаритство*, – поправила его Эмили.

Удовольствие. Разврат. У этого человека был прекрасный набор английских слов.

– Я предпочитаю *разврат*. – Дэн улыбнулся, а она почувствовала, как ее бросило в жар.

Эмили невольно вытерла руки о фартук. Ее ладони взмокли, и ей было слишком жарко. Она винила в этом духовку и повышающуюся температуру за окном. Наверное, стоило включить кондиционер. Она взглянула на Дэна. Он выглядел свежим и невозмутимым.

– Я думаю, что вы одобрите остальные блюда, которые я включила в меню. – С этими словами она подошла к своему письменному столу, чтобы вынуть папку с меню.

Мадэни вернулся на свой табурет, чувствуя себя немного не в своей тарелке. К счастью, он давно уже овладел искусством скрывать свои эмоции. Он не понял, как это произошло, но простой разговор о десерте превратился в любовную игру. Для него, по крайней мере.

Это началось с того момента, как он вошел в квартиру Эмили. Сегодня она выглядела особенно привлекательно. Ее волосы были забраны назад и скручены узлом. Она сделала удачный выбор, надев сине-зеленую блузку, которая подчеркивала цвет ее глаз и прекрасно сочеталась со сливочным цветом кожи. Если такую кожу не защищать должным образом, она бы сразу сгорела под раскаленным солнцем его страны. Ему нестерпимо захотелось узнать, насколько ли нежной была ее кожа, как казалась...

Дэна бросило в жар. Еще минута такого чувственного обсуждения десертов, и он может попасть в неловкое положение. Ему показалось, что он уже поставил в неловкое положение Эмили. Когда она вернулась на кухню, он заметил румянец на ее щеках. Она старательно держалась на расстоянии от него. Может, ему стоит извиниться? Нет, не станет он делать этого – ситуация может стать еще более неловкой.

Выражение ее лица было настороженным, а тон сухим и деловым, когда она сказала:

– Начнем с закусок. В соответствии с тем, что вы мне сказали о ваших гостях, я бы посоветовала итальянскую пасту со спаржей и базиликом. Порции будут увеличенными, поскольку вы отказались от салата. Кроме того, как дань уважения к кухне вашего региона я предлагаю подать хумус. Я приготовлю его из турецкого гороха и лимона, с йогуртом, который использую вместо кунжутного масла. К нему будет подан лаваш.

Она подняла глаза в ожидании того, что он что-нибудь скажет. Тогда Дэн произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.